

— А-а-а! Это же маршал Лингуан!

На усыпанном звездной крошкой пляже курортной планеты стоял рыжеволосый юноша. Поверх пестрой пляжной рубашки он демонстративно набросил полотенце. Огромные солнцезащитные очки скрывали добрую половину лица, оставляя на виду лишь упрямо сжатую полоску губ — красноречивый признак глубокого недовольства.

Следом вышагивал мужчина в таких же пляжных шортах и легкой гавайке. Статный, с безупречной осанкой, он напоминал окутанную туманом неприступную гору. Вокруг него словно сгущался невидимый воздух, источая властную, непреодолимую мощь.

Появление этой пары мгновенно приковало к себе сотни взглядов. Впрочем, львиная доля внимания все же досталась Лингуану.

Конечно, Е Линь тоже был чертовски хорош собой. Как и подобает боссу подземелья, он обладал безупречными, суровыми чертами лица, а его холодные глаза смотрели на мир с абсолютным, почти осязаемым безразличием. Мертвенно-бледная кожа лишь добавляла его облику благородной, морозной отстраненности.

Сухим или слабым он при этом не казался. Широкие плечи, узкий таз, рельефные мышцы, перекачиваемые под бледной кожей при каждом шаге, выдавали сокрушительную силу. Рост под два метра делал его фигуру монументальной, а непреклонная уверенность в каждом движении заставляла очевидцев сглатывать слюну, не в силах отвести взор.

И все же слава маршала Лингуана перевешивала. Ярко-алые волосы полыхали на солнце, перетягивая все внимание на себя. Влюбленные девчонки, польстившиеся на его красоту, восторженно вздыхали, прижимая ладони к груди, а преданные фанаты, боготворившие грозного военачальника, ринулись вперед.

Толпа мгновенно зашумела, кольцом сжимаясь вокруг них.

— Маршал, маршал! Вы в отпуске? Неужели сами маршалы тоже отдыхают?

— Маршал Лингуан, а почему в этот раз на рекламных снимках вы, а не наш маршал Бай? Он на задании? Или мы снова с кем-то воюем?

— Эй, полегче, что за кровожадность! Лично мне все равно. Господин маршал, можно автограф, а? Хе-хе...

Лингуан замер. К ним стягивалось все больше зевак. Кто-то неосторожно пихнул его под локоть, отчего кокосовый сок в его руках едва не выплеснулся. Юноша поспешно отступил, брезгливо наморщив нос — раздражение проступило на его лице слишком явно.

Поначалу он пытался отбиваться короткими, сухими ответами, но это лишь подстегнуло любопытство толпы. Расспросы посыпались с удвоенной силой.

До чего же шумные эти люди.

Если обычный человек видит в суе зверей лишь бестолковый лай, то для божественной птицы человеческое сборище выглядело стаей крикливых мартышек.

Лингуан задыхался от злости, не в силах дать волю гнев у глазах у всех. Вдруг Е Линь резко потянул за наброшенное на его шею полотенце, набросив его прямо на лицо маршалу, нагнул, подхватил под колени и одним махом забросил брыкающегося юношу на плечо.

И припустил бегом.

— Эй! Маршал Лингуан!

— Куда же вы, маршал!

— Дайте хоть сфотографироваться с живой легендой! На память!

Охочие до сенсаций преследователи оказались на редкость настырными. Подхлестываемые жаждой сплетен, они бежали следом, не жалея ног.

Лингуан, чью голову накрыло полотенцем, от неожиданности замер, а затем дернулся, намереваясь задать наглецу трепку.

— Не дерись, — негромко шепнул Е Линь, его низкий, чуть хриловатый голос прозвучал у самого уха. — Помогу выбраться.

Не успел Лингуан ответить, как Е Линь прибавил ходу. Широкие плечи мужчины заходили ходуном, нещадно тряс драгоценную ношу. Приподняв край полотенца, Лингуан бросил взгляд назад и обомлел: толпа неслась следом с таким восторгом, будто преследовала редчайшего дикого зверя.

— Поменяй позу, — Лингуан недовольно похлопал мужчину по спине. — Живот давит.

Е Линь послушно перехватил его, и через мгновение маршал уже сидел верхом на его могучем плече.

Лингуан щелкнул пальцами. Охочие до сенсаций преследователи, гнавшиеся за ними уже два квартала, внезапно затуманились взглядом — древние чары яо отвели им глаза. Растерянно

озираясь, они крутили головами, силясь разглядеть легендарных звездных маршалов, но те словно растворились в воздухе.

"Сколько поколений сменилось, а люди все такие же несносные, — раздраженно подумал Лингуан, разглаживая примятые складки рубашки."

Скрытый от чужих глаз мороком, он устроился в шезлонге, неторопливо потягивая прохладный кокосовый сок. Солнцезащитные очки по-прежнему закрывали пол-лица. Глядя на его безупречную белую кожу и беспечный вид, никто бы не поверил, что этому юноше в легкомысленной пляжной одежде перевалило за десяток тысяч лет.

Когда Е Линь принес воду, захватив по пути пару трубочек, Лингуан на мгновение задумался, а затем придирчиво выбрал ту, что была украшена забавным бумажным цветком.

Эта мелочь делала его удивительно похожим на капризного ребенка.

Система, наблюдавшая за этой сценой, оскорбилась за своего подопечного:

[Этот тип обдаёт хозяина ледяным презрением, а с людьми ведёт себя на удивление мягко! Его гоняли по всему пляжу, а он даже пальцем никого не тронул. Что за двойные стандарты?]

Е Линь ответил мысленно, с присущей ему прямоотой:

"Но я ведь не человек"

"С чего бы мне рассчитывать на человеческое отношение?"

Пока Е Линь вел безмолвную беседу со своей Системой, Лингуан задумчиво разглядывал его сквозь темные стекла очков.

Внезапно он поднялся.

Ступая босыми ногами по теплomu песку, маршал направился напрямиком к кромке воды, где у самого берега покачивался большой надувной матрас. Желтый, почти двухметровый, украшенный забавной мультяшной головой дракона, он лениво покачивался на соленых волнах.

Лингуан по-хозяйски развалился на матрасе. Стоило Е Линю сделать шаг следом, как маршал уперся босой ступней ему в грудь, пресекая попытку взойти на борт.

Подперев голову ладонью, он насмешливо прищурился:

— У меня к тебе пара вопросов. Не ответишь — пойдешь ко дну.

Он шутливо толкнул мужчину в грудь, но Е Линь просто перехватил его тонкую лодыжку и легко запрыгнул на матрас.

Лодыжка маршала оказалась на удивление тонкой. Е Линь чувствовал пальцами изящные косточки, гладкую, шелковистую кожу и плавную линию, уходящую выше, под завернутые штанины.

"У него потрясающее сложение, — мысленно поделился Е Линь с Системой."

Система лишь беззвучно вздохнула:

[... Хозяин, в ваших глазах в нем вообще есть хоть какой-то изъян?]

Е Линь проигнорировал риторический вопрос.

Он продолжал задумчиво перебирать пальцами изящную щиколотку маршала. Лингуан лениво полулежал на боку, разглядывая его из-под полуприкрытых век. Со стороны эта картина выглядела двусмысленно: Лингуан походил на праздную, богатую вдовушку, развлекающуюся с приبلудным уличным юнцом.

"Чертов извращенец! — мысленно выругался маршал."

Но вслух произнес совершенно буднично:

— В твоём досье сказано, что ты полукровка. Человек и... кто второй?

Е Линь промолчал. Его взгляд замер на собеседнике.

Рассыпанные по надувному дракону алые пряди, безмятежная, расслабленная поза, мягкие лучи солнца, золотящие неприкрытую кожу и очерчивающие изящные ключицы... Желтый матрас мерно покачивался на волнах, создавая усыпляющий, гипнотический ритм.

Движения волн завораживали. И это неторопливое покачивание заставляло кровь Е Линя разгораться все сильнее.

Е Линь всегда подчинялся лишь первобытным инстинктам. Он творил то, что велело нутро, не ведая стыда, страха или условностей, и едва ли умел отличать вспышку азарта от искренней симпатии.

Отвечать на скучные расспросы ему перехотелось. И потерявший бдительность маршал поплатился за свое любопытство.

Е Линь рванул его за ногу на себя, заставляя упереться коленями по обе стороны от своего бедра.

Лингуан напоминал дикого, гордого кота — из тех, что терпеть не могут чужих прикосновений и при любой попытке погладить выпускают когти. Но коварный двуногий уже заманил его в ловушку и принялся бесцеремонно тискать.

Вскрикнув от неожиданности, Лингуан попытался вырваться, но сильные руки уже обхватили его за талию. Тяжелая ладонь безжалостно прошлась от макушки до самого копчика, взъерошивая алые волосы. Маршал яростно зашипел, пуская в ход все свои "когти" и "клыки".

Желтый надувной дракон опасно просел под их весом. Вокруг него забурлили нешуточные волны, качая утлое суденышко на грани переворота. Надувной матрас, уносимый ветром и яростной возней двух заигравшихся существ, уплывал все дальше в открытое море.

К полному и абсолютному кораблекрушению.

<http://bllate.org/book/20308/2149228>